

На правах рукописи

Косоруков Антон Анатольевич

Самостоятельные безвозмездные договоры
в гражданском праве Российской Федерации

специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и финансового права Института экономики, управления и права (г. Казань).

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор **Фаткудинов Зефар Максимович**.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Астахов Николай Прокофьевич**,

кандидат юридических наук **Романов Леонид Львович**.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования **Самарский государственный университет**.

Защита состоится 17 ноября 2006 года в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного Совета, кандидат юридических наук, доцент А.Р. Каюмова.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы диссертационного исследования.

Предметом регулирования гражданского права являются имущественные стоимостные отношения, имеющие в основном товарно-денежную форму. Наряду с этим нормы гражданского права регулируют отношения, в которых денежный элемент отсутствует, имеет место лишь товарная форма передачи между сторонами по договору. Они не образуют единого договорного типа, ибо имеют разную правовую направленность. Особое место среди этих договоров занимают договоры дарения и безвозмездного пользования, которые имеют самостоятельную правовую базу и могут быть только безвозмездными, а потому названы самостоятельными безвозмездными договорами.

В течение многих лет существования советского государства гражданское право развивалось в направлении преимущественно регулирования отношений между социалистическими организациями. Совершенно недостаточное внимание уделялось регулированию отношений между гражданами, хотя Конституция СССР провозглашала приоритет интересов личности над всеми другими. Особенно недостаточным было регулирование тех институтов гражданского права, которые в первую очередь касались граждан. Такими, в частности, являлись безвозмездные договоры. В первом советском Гражданском кодексе договору дарения посвящалась одна статья, а договор безвозмездного пользования вообще выпал из поля зрения законодателя. Скупое регулировались отношения по дарению и безвозмездному пользованию и Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. Подобное регулирование безвозмездных договоров, являвшихся довольно распространенными в практической жизни, свидетельствовало о пренебрежительном отношении со стороны советского государства к нуждам своих граждан.

В действующем Гражданском кодексе названным договорам уделено заслуженное ими внимание, однако некоторые положения Кодекса нуждаются в уточнении и изменении. А это значит, что необходимо дальнейшее исследова-

ние отношений по дарению и безвозмездному пользованию. Это необходимо тем более, что участниками этих отношений являются не только граждане, но и юридические лица. Отношения с участием юридических лиц имеют свою специфику, которая не во всех случаях отражена в нормах Гражданского кодекса.

В последние годы изменился круг объектов безвозмездных договоров. В гражданский оборот введены земельные участки, что породило необходимость определить порядок их дарения и сдачи в безвозмездное пользование. До сих пор ясность в эти вопросы не внесена.

Особое значение в связи с вступлением в действие Жилищного кодекса приобрел вопрос о безвозмездном пользовании жилыми помещениями членами и бывшими членами семьи собственника жилого помещения.

Нуждается в более основательном определении участие государства в отношениях по дарению.

Необходимо изучение, а иногда и критический подход к практике рассмотрения споров, вытекающих из безвозмездных договоров, арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

Автор ставит перед собой также цель исследования существующих теоретических проблем в области отношений по дарению и безвозмездному пользованию имуществом.

В юридической литературе, как дореволюционной и советской, так и в современной, договорам дарения и безвозмездного пользования уделялось определенное внимание. Из современных источников нельзя не отметить солидное сочинение М.И. Брагинского и В.В. Витрянского «Договорное право», в котором весьма основательно освещены оба исследуемые нами договора. Заслуживают внимания работы Е.А. Суханова, А.Л. Маковского, И.В. Елисеева, П.Л. Рыхлетского и др.

Но идет время, меняется законодательство, обновляется литература и высказанные в ней взгляды.

Продолжает существовать необходимость проведения комплексного научно-теоретического и практического исследования договоров дарения и без-

возмездного пользования и определения их места в системе гражданского права.

Все сказанное свидетельствует об актуальности темы данного диссертационного исследования.

ЦЕЛЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Всестороннее исследование теоретических положений о договорах дарения и безвозмездного пользования, определение их места в системе гражданско-правовых договоров. Выявление и анализ основных проблем при применении правовых норм о дарении и безвозмездном пользовании, и выработка на этой основе конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательства, регулирующего данные договоры.

В соответствии с указанными целями сформулированы задачи, разрешаемые в данной работе:

- Определение понятия безвозмездного договора и места безвозмездных договоров в системе гражданского права.
- Характеристика безвозмездных договоров как сделок.
- Рассмотрение истории развития дарения, понятия и основных черт договора дарения, выявление его правовой природы.
- Исследование вопросов о материальных объектах договора дарения, его участниках, содержании и ответственности сторон.
- Определение понятия договора безвозмездного пользования, его отличие от других договоров, его правовая характеристика.
- Исследование вопросов о предмете, участниках, форме договора, анализ отношений, складывающихся между сторонами, их ответственность и отказ от договора.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ. Понятие, элементы, отличительные черты договоров дарения и безвозмездного пользования, их содержание, а также основные проблемы, возникающие при применении законодательства об отношениях, возникающих на основе названных договоров.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ. Объектом исследования в данной работе являются гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с заключением, исполнением и прекращением договоров дарения и безвозмездного пользования. Изучалась также практика рассмотрения вытекающих из договоров споров арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Методологической основой исследования при написании данной работы являлся диалектический метод познания явлений в природе и обществе, а также другие общие научные методы. Кроме общенаучных методов использовались и частные методы познания, такие как исторический, комплексный, логический, формально-юридический и метод сравнительного правоведения. Использование этих методов позволило обеспечить в должной мере исследование вопросов темы, выявить пробелы и противоречия в законодательстве и внести предложения по его совершенствованию.

Теоретической основой диссертации явились труды дореволюционных, советских и современных ученых правоведов, а также некоторых зарубежных. Диссертантом использованы труды таких видных ученых как: М.М. Агарков, А.Н. Баринов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Д.М. Генкин, К.А. Граве, И.В. Елисеев, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, А.Ю. Кабалкин, М.Н. Малеина, А.Л. Маковский, С.К. Май, Д.И. Мейер, Е.Л. Невзгодина, И.Б. Новицкий, К.П. Победоносцев, Г.Н. Полянская, И.А. Покровский, В.А. Рясенцев, Ю.В. Романец, О.Н. Садилов, Е.А. Суханов, А.А. Симолин, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, В.А. Умов, Г.Ф. Шершеневич, В.П. Шахматов, Я. Шапп, Е. Годеме, Р. Саватье и др.

Основу исследования составили также нормативные правовые акты, относящиеся к предмету исследования, а также опубликованная и неопубликованная судебная практика.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА исследования заключается в том, что впервые выделены в качестве предмета изучения самостоятельные безвозмездные договоры, дано их определение и сравнительная характеристика, определено их место в систе-

ме гражданского права. Проведено комплексное научно-теоретическое и практическое исследование договоров дарения и безвозмездного пользования.

В работе обсуждены все дискуссионные проблемы, касающиеся двух договоров, и высказаны и обоснованы предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Автором дано собственное определение безвозмездных договоров. Это договоры, в которых одна сторона передает или обязуется передать другой стороне в собственность или во временное пользование вещь, деньги или имущественное право либо оказывает определенную услугу, а другая сторона, будучи свободной от встречного предоставления, совершает в интересах контрагента действия, предусмотренные законом.

Безвозмездные договоры не могут быть отнесены к какому-то одному договорному типу в силу различной правовой направленности, однако образуют особую группу договоров.

2. Какого-либо признака, вытекающего из норм, регулирующих безвозмездные договоры, кроме самой безвозмездности, в законе не названо. Однако некоторые черты безвозмездных отношений, предопределяемые безвозмездностью, можно выделить:

- а). Ограниченность сферы заключения и сферы действия этих договоров. Они не регулируют рыночные отношения, а потому не являются коммерческими договорами.
- б). Субъектами безвозмездных договоров являются преимущественно граждане.
- в). Безвозмездные договоры между гражданами предполагают наличие различных, ранее сложившихся отношений.
- г). Несколько иначе, чем в возмездных договорах, решается вопрос об ответственности сторон. Она ограничивается, как правило, возмещением реального ущерба без взыскания упущенной выгоды.

- д). В безвозмездных договорах, кроме договора займа, не предусматриваются и не применяются гражданско-правовые способы обеспечения обязательств.
- е). Защита нарушенных гражданских прав в безвозмездных отношениях осуществляется в основном неюрисдикционными способами.
- ж). Своеобразны мотивы заключения безвозмездных договоров. Обычно это желание одной стороны помочь другой, сделать для нее доброе дело.
- з). Безвозмездный договор не может быть ни публичным, ни договором присоединения, кроме договоров хранения в гостиницах, санаториях и др.

Ни один из перечисленных признаков не может быть системообразующим, однако вместе с основным признаком – безвозмездностью они дают возможность выделить особую группу договоров в гражданском праве.

3. Автор считает необходимым различать сделки, направленные на возникновение гражданских прав и обязанностей и сделки, направленные на их прекращение, которые можно назвать исполнительными сделками. Особенности последних состоят в том, что они совершаются не только по воле участников, но и вопреки ее. Это значит, что говорить о соответствии волеизъявления стороны, исполняющей сделку, ее воле не приходится. Более того, сделка может быть совершена в принудительном порядке, чего не может быть со сделкой, направленной на возникновение и изменение прав и обязанностей. Не все правила главы 9 ГК РФ применимы к исполнительным сделкам, как не применимо и слово «заключение».

4. Неудачным является определение договора дарения, данное в п. 1 части первой статьи 572 ГК РФ. Оно неосновательно сужает предмет договора дарения, исключая из него такие имущественные права, как авторское право и изобретательское право (в составе их имущественных правомочий). С другой стороны допускается дарение права требования к самому дарителю, что также нельзя признать целесообразным и возможным, ибо праву требования одаряемого противостоит обязанность дарителя удовлетворить это требование, а значит дарения здесь нет.

Предлагается следующее определение договора дарения: «По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право, в том числе право требования к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом».

5. Рассматривая дискуссионный вопрос о том, является ли прощение долга сделкой односторонней или двухсторонней и возможно ли прекращение прощением долга двухстороннего обязательства, автор пришел к выводу, что правило ст. 415 ГК РФ рассчитано на прекращение одностороннего обязательства либо двухстороннего, но в силу исполнения его одной стороной ставшего односторонним. Двухстороннее обязательство не может быть прекращено полностью прощением долга. Для этой цели используется иной механизм (расторжение договора). Прощение долга – сделка двухсторонняя.

6. В ст. 17 Федерального Закона от 31 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» сказано, что гражданскому служащему запрещается в связи с исполнением должностных обязанностей получать вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежные вознаграждения и др.). Данное требование не соответствует тому, что сказано в ст. 575. Это несоответствие должно быть устранено. Указание на государственных служащих из ст. 575 следует исключить.

7. Автор предлагает структурировать правовой институт дарения, выделив в нем субинститут пожертвования. В связи с этим целесообразно в главе 32 ГК РФ «Дарение» выделить особый параграф, включив в него нормы о пожертвовании. Ст. 582 ГК РФ, посвященная пожертвованию, большая по объему, включает в себя 6 пунктов и вполне может быть разделена на несколько статей, которые и могут образовать § 2 главы 32. Это будет соответствовать общим правилам структуризации Гражданского кодекса РФ.

8. В законодательстве некоторых государств, например Германии, различают аренду и имущественный наем. Ныне действующее законодательство РФ

такое различие тоже наметило, хотя до конца его не реализовало. Автор считает, что арендой следует называть договор, по которому передается имущество для извлечения прибыли, а имущественным наймом следует считать использование имущества для удовлетворения какой-то личной потребности нанимателя.

Подобное различие следует перенести и на договор безвозмездного пользования или ссуды. Один из них должен преследовать цель передачи имущества для извлечения прибыли, плодов и доходов. А другой – безвозмездную передачу имущества для удовлетворения личной потребности пользователя. Если лицо, получая вещь, намерено извлекать из нее плоды и доходы, на это следует получить разрешение ссудодателя, тогда как для обычного использования достаточно самого факта передачи вещи. Кроме того, первый должен нести более строгую ответственность. Могут проявить себя и другие отличия. Первый условно может именоваться ссудой, а второй договором безвозмездного пользования.

9. Согласно ст. 692 ГК ссудополучатель не может требовать предмет договора ссуды в принудительном порядке, если ссудодатель не передает обещанную вещь. Автор считает необходимым отменить это правило в отношении государственного и муниципального имущества, для чего в ст. 692 ввести часть вторую следующего содержания: «Имущество, являющееся государственной или муниципальной собственностью, может быть истребовано ссудополучателем в судебном порядке».

10. Необходимо определить в законе форму договора безвозмездного пользования зданием или сооружением, распространив на него правила ст. 651 ГК РФ. Для этого следует упомянуть ст. 651 в части 2 ст. 689. Необходимо также определить форму договора безвозмездного пользования другим недвижимым имуществом.

11. Не все безвозмездные имущественные отношения между гражданами урегулированы нормами гражданского права. Считаем, что такому регулированию подлежат отношения по безвозмездному выполнению работы одним ли-

цом для другого, отношения по безвозмездной перевозке имущества автомобильным транспортом, а также отношения по безвозмездному оказанию услуг. Нормы, регулирующие такие отношения, следует включить в соответствующие главы Гражданского кодекса.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Научно-теоретическое значение работы заключается в возможности использования ее результатов в последующих научных исследованиях отношений, возникающих из договоров дарения и безвозмездного пользования. Выводы, сделанные в работе, могут служить предпосылкой для дальнейшего научного поиска в области гражданско-правовых безвозмездных отношений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть приняты во внимание законодателем при внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ.

Отдельные научные положения могут быть использованы при чтении лекций по второй части курса гражданского права, а также при подготовке учебных пособий по гражданскому праву.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Работа выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского и финансового права Института экономики, управления и права (г. Казань). В апреле 2006 г. некоторые положения были освещены в докладе на научной конференции аспирантов и студентов Института экономики, управления и права. Работа обсуждена также на кафедре гражданского и предпринимательского права Казанского государственного университета.

Основные положения диссертации изложены в пяти опубликованных статьях.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Структура работы определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих двенадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи исследования. Дана характеристика методологических и теоретических основ диссертации, выявлено теоретическое и практическое значение работы, изложены ее основные положения, определяющие новизну исследования, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «Безвозмездные договоры и их место в гражданском праве» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Понятие безвозмездных договоров и их виды. Самостоятельные безвозмездные договоры», дано определение безвозмездного договора и показано, что решающее значение для признания договора безвозмездным имеет не эквивалентность, а встречность предоставления. Поскольку согласно ч. 3 ст. 423 ГК РФ договор предполагается возмездным, безвозмездность может быть установлена либо законом, либо договором. Во всяком случае обязательство может быть квалифицировано как безвозмездное лишь в том случае, когда устранены все сомнения относительно его возмездности.

Возможность существования в гражданском праве безвозмездных договоров автор оправдывает тем, что безвозмездные правоотношения могут испытывать действие закона стоимости, хотя и не столь явное, как отношения возмездные, а предмет договора не утрачивает присущие ему качества товара, когда он переходит от одного лица к другому безвозмездно (И.В. Елисеев).

Гражданский кодекс регулирует следующие виды безвозмездных договоров: дарения, безвозмездного пользования имуществом (ссуды), хранения, поручения, займа и др. Первые два договора, по мнению автора, представляют собой самостоятельные договорные типы. Самостоятельность их обусловлена наличием особой нормативной базы. Каждому из них в Кодексе посвящена специальная глава, включающая нормы, предназначенные для регламентации только безвозмездных отношений. Остальные могут быть и возмездными и безвозмездными.

Отмечается, что безвозмездные договоры имеют разную правовую направленность. Поэтому какого-либо признака, вытекающего из норм, регулирующих безвозмездные договоры, кроме самой безвозмездности, законодатель не называет. Однако автор счел возможным выделить ряд признаков, каждый из которых присущ если не всем, то большинству безвозмездных договоров. Эти признаки названы во введении к диссертации.

Ни один из перечисленных признаков не может быть системообразующим, однако вместе с основным признаком – безвозмездностью они дают возможность выделить особую группу договоров в гражданском праве.

Обосновывается вывод о том, что не все безвозмездные имущественные отношения между гражданами урегулированы нормами права. Хотя по сути своей они того заслуживают. Это отношения по выполнению работ на безвозмездных началах, безвозмездная перевозка грузов автотранспортом, безвозмездное оказание услуг.

Параграф второй «Безвозмездные договоры как один из видов гражданско-правовых сделок». В нем констатируется, что гражданско-правовой договор – явление не однозначное. Это и соглашение, совершаемое в целях установления, изменения или прекращения гражданских правоотношений, т.е. сделки, это и само гражданское правоотношение, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях термин «договор» означает документ, фиксирующий факт установления обязательства между участниками.

Неоднозначность смыслового значения обусловила не только необходимость анализа правовых отношений, порождаемых безвозмездными договорами, но и их характеристику как одного из видов гражданско-правовых сделок.

В первую очередь в работе выясняется понятие сделки, на основе анализа высказываний целого ряда ученых, таких как Г.Ф. Шершеневич, О.С. Иоффе, М.М. Агарков и др. Далее рассматривается вопрос о соотношении понятий «договор» и «сделка». Хотя в ст. 154 ГК четко и ясно выражена мысль о том, что договор – это двухсторонняя сделка, в литературе это положение трактуется по-разному. В этой связи высказывается несогласие с А.Д. Корецким, по мнению

которого «договор» и «сделка» понятия разные, хотя и тесно связанные. Договор он рассматривает лишь как намерение сторон совершить сделку, сама же сделка это поведение сторон по реализации либо условий договора, либо прав (обязанностей), установленных непосредственно юридической нормой. В свете такого рассуждения обращается внимание на необходимость различать сделки об установлении прав и обязанностей и сделки о прекращении прав и обязанностей, которые можно назвать исполнительными сделками. Они отличаются от первых тем, что если первые могут заключаться только по воле сторон, то в исполнительных сделках воля решающего значения не имеет, ибо исполняться сделка может и не по воле обязанного лица. Делается вывод о том, что исполнительные сделки следуют за каждым безвозмездным договором, кроме дарения путем передачи вещи. Такое дарение никаких обязанностей сторон не порождает, а значит нет необходимости в совершении исполнительной сделки.

В связи с тем, что сделки принято делить на консенсуальные и реальные, автор констатирует, что среди безвозмездных сделок большинство являются реальными. Реальными и консенсуальными могут быть дарение и безвозмездное пользование. Далее указывается, что любая из безвозмездных сделок может быть заключена под условием в соответствии с правилами ст. 157 ГК. Сделка не всегда сразу же за ее совершением вызывает установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Появление правовых последствий сделки в некоторых случаях может быть следствием более сложного юридического состава, одним из элементов которого является выполнение условия. В жизни встречаются договоры дарения и другие безвозмездные договоры, которые заключаются под условием. Однако договор дарения не может быть заключен под отменительным условием. Заключение других безвозмездных договоров возможно и под отменительным и под отлагательным условием.

Применительно к договорам в правовой литературе принято говорить об основаниях, цели и мотивах договоров. Но вопрос о юридическом значении мотива договора освещается по-разному, а основание и цель часто отождествляются.

Юридическое значение мотива сделки отрицал И.Б. Новицкий. Ст. 178 действующего ГК, называя обстоятельства, имеющие существенное значение, указывает, что заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения. Однако, по мнению автора, не иметь существенного значения для недействительности сделки не означает не иметь никакого правового значения. Особенно это касается безвозмездных сделок, где мотив является основной побудительной причиной заключения сделки той стороной, которая никакой имущественной выгоды от заключения сделки не имеет. Не случайно Е. Годеме считал, что «в возмездных договорах существование обязательства зависит всегда от существования достаточного основания, а от мотива сила и существование обязательства не зависят. Но эти выводы не применимы к безвозмездным договорам».

Глава вторая «Договор дарения» включает в себя шесть параграфов.

Первый параграф посвящен краткой истории развития договора дарения с римских времен до наших дней. Особое внимание уделено советскому периоду развития права.

Во втором параграфе выясняется понятие договора дарения и определяются его признаки. Определение договора дарения, данное в ч. 2 ст. 572 ГК РФ представляется автору неудачным. С одной стороны это определение исключает возможность дарения имущественных прав, таких, например, как авторское право и право на изобретение, ограничивая предмет дарения лишь правом требования. С другой стороны оно включает в предмет дарения право требования одаряемого к самому дарителю, что представляется нелогичным, ибо праву требования «одаряемого» соответствует обязанность «дарителя», а значит договора дарения в данном случае нет.

Далее обращается внимание на вопрос о соотношении правила ст. 415 ГК о прощении долга с договором дарения, который в науке и литературе решается не однозначно. Разногласия ученых сводятся к тому, является ли прощение долга сделкой односторонней или двухсторонней, возможно ли прощением

долга прекратить двухстороннее обязательство и во всех ли случаях прощение долга есть дарение.

По мнению автора, большинство ученых справедливо считают прощение долга сделкой двухсторонней, но не потому, что прощение долга всегда дарение, как думает И.В. Елисеев, а потому, что в любом случае должник может возражать против прощения долга и независимо от воли кредитора свой долг исполнить.

По мнению автора, правило ст. 415 ГК рассчитано на прекращение односторонних обязательств или двухсторонних, но ставших односторонними в связи с исполнением его одной из сторон.

Что касается соотношения правила ст. 415 ГК с договором дарения, то не во всех случаях прощение долга – дарение, ибо не всегда кредитор, прощая долг, имеет намерение одарить должника. А намерение подарить – необходимый признак дарения.

Ниже характеризуются признаки договора дарения. Таким является, в первую очередь безвозмездность дарения. Безвозмездность договора означает отсутствие всякого предоставления со стороны одаряемого. Безвозмездность должна носить безусловный характер. Условие о любом встречном предоставлении со стороны одаряемого как в пользу дарителя, так и третьего лица не позволяет квалифицировать договор как договор дарения. А если он носит такое наименование, то должен рассматриваться как притворная сделка.

Второй признак договора дарения – это сделка между живыми. Этим договор дарения отличается от завещания, по которому право собственности наследников возникает лишь в случае смерти завещателя. Недействительным должен признаваться договор дарения с условием, что дар перейдет к одаряемому после смерти дарителя. Замечено, что в отличие от завещания дарение всегда сопровождается уменьшением имущества дарителя и увеличением имущества одаряемого.

Признаком договора дарения является также намерение или желание дарителя одарить другую сторону. Намерение одарить есть сознательное умень-

шение своего имущества с целью обогатить другое лицо из благорасположения, по щедрости. «Намерение подарить, – отмечает В.А. Умов, – составляет основу (causa) всякого дарения».

Утверждается, что договор дарения всегда односторонне обязывающий. Не порочат такого характера договора дарения и условия, которые могут быть установлены дарителем и до наступления которых дарение не может быть реализовано.

Договор дарения, согласно ч. 1 ст. 572, может быть заключен и как консенсуальный и как реальный. Но договоры следует различать не только по моменту заключения, но и по цели, на достижение которой договор направлен. Исходя из этого в работе отмечается, что договор дарения, состоящий в передаче имущества одаряемому в момент его заключения, относится к категории вещных договоров, не порождающих никаких обязанностей у сторон. На основе его возникает лишь вещное право – право собственности на подаренную вещь.

Параграф третий посвящен материальным объектам договора дарения. Автор отмечает, что многие ученые рассматривают гражданское правоотношение как сложное явление, которое включает в себя юридическое, идеологическое и материальное содержание. Каждому содержанию соответствует свой объект. Материальное содержание имеет материальный объект, т.е. вещь или иное материальное благо. Задача автора состояла в том, чтобы определить, какие из перечисленных в ст. 128 ГК объектов и при каких условиях могут быть объектом договора дарения. К ним относятся, по мнению автора, вещи или совокупность вещей. В частности, объектом дарения могут быть музейные ценности. При совершении сделок дарения в отношении музейных предметов и коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда РФ получатель дара обязан принять на себя все обязательства в отношении этих предметов, какие обременяли дарителя.

При наличии специального разрешения у одаряемого может быть подарено оружие, предназначенное для использования в целях самообороны, занятия спортом и охотой.

Допускается законом дарение валютных ценностей, однако круг лиц, которые могут быть одарены, ограничен. Дарение валютных ценностей возможно лишь супругу и близким родственникам.

В связи с введением в гражданский оборот земельных участков объектом дарения может быть земля. Однако ни в Гражданском, ни в Земельном кодексах нет правил о дарении земли, поэтому автор обосновывается возможностью применения к дарению земельных участков норм о купле – продаже земли по аналогии с учетом момента безвозмездности.

Предметом дарения могут быть ценные бумаги (например, акции) права требования, принадлежащие дарителю, а также информация.

Анализируя вопрос об объектах, автор пришел к выводу о необходимости расширить круг объектов за счет имущественных прав, которые не являются правом требования: авторского права, изобретательского права и др.

В четвертом параграфе «Субъекты и форма договора дарения» отмечается, что в качестве дарителя и в качестве одаряемого могут выступать все субъекты гражданских правоотношений, т.е. граждане, юридические лица, государство – Российская Федерация, субъекты федерации и муниципальные образования.

К гражданам, выступающим в качестве дарителей, предъявляется общее требование об их дееспособности. Отмечается, что дарение – акт распоряжения имуществом, а значит только собственник может совершать подобные акты. Совершение дарения несобственником влечет его недействительность, кроме случаев, когда несобственнику совершение дарения разрешено собственником, например, государственное предприятие должно получить разрешение собственника – государства.

Дарение имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, возможно только с разрешения органов опеки и попечительства.

Утверждается, что несовершеннолетние в возрасте до 14 лет вообще не могут выступать дарителями недвижимого имущества, что вытекает из смысла ст. 37 ГК и из соображений защиты интересов несовершеннолетних. Это касается и недееспособных, признанных таковыми по решению суда.

Представляется, что от имени малолетних и недееспособных не может быть подарено и любое движимое имущество, стоимость которого превышает пять минимальных размеров оплаты труда.

Способностью быть одаряемым обладают все граждане, как дееспособные, так и малолетние и подростки. Для принятия подростком дара не требуется согласия родителей или попечителей. Более того, даже малолетние вправе совершать сделки, направленные на получение выгоды.

Обращено внимание на несогласованность правил, содержащихся в пунктах 2 и 3 ст. 28 ГК. Если п. 3 не требует согласия на заключение малолетним сделки, направленной на получение выгоды, т.е. подарка, то для получения денег от других лиц (не от родителей) требуется согласия родителей. Высказано пожелание это противоречие устранить.

Оно может быть устранено двояким способом: либо путем установления требования о согласии родителей на получение подарка, либо отмены такого требования на получение денежных сумм от других лиц. Более целесообразным представляется второе решение.

Супруги вправе дарить имущество друг другу, а также супруги и члены крестьянского (фермерского) хозяйства вправе дарить имущество, являющееся совместной собственностью, но при этом должны соблюдаться правила ст. 35 Семейного кодекса.

Обосновывается необходимость изменения ст. 575 ГК, которая запрещает дарение определенным категориям граждан, что связано с выполнением ими служебных обязанностей (врачам, учителям, государственным служащим). Ст. 575 допускает исключение только для обычных подарков стоимость которых не превышает пяти минимальных размеров оплаты труда. Однако допускать такое исключение для государственных служащих означает по мнению большинства

исследователей узаконение получения взятки. Не случайно, Закон «О государственной гражданской службе» от 31 июля 2004 г. запрещает всякие подарки государственным служащим в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Это значит, что в ст. 575 необходимо внести соответствующие коррективы.

Участниками правоотношений, вытекающих из договора дарения, могут быть юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие. И те и другие могут быть дарителями и одаряемыми. Однако закон запрещает заключение договоров дарения между коммерческими организациями, кроме обычных подарков. Но в литературе это правило оценивается по-разному. Одни считают, что этот запрет предотвращает злоупотребления в предпринимательских отношениях (Ю.В. Романец), другие видят в этом ограничение возможностей нормального ведения предпринимательства (И.В. Елисеев), автор отдает предпочтение первому мнению.

В данном параграфе излагается также вопрос о форме договора дарения. Высказывается возражение против встречающегося в литературе мнения о том, что договор дарения, на сумму, превышающую десять минимальных размеров оплаты труда, должен быть нотариально заверен. Указывается также, что договор дарения путем уступки права требования и перевода долга должен быть совершен в форме той сделки, на которой они основаны.

Параграф пятый. «Содержание договора дарения. Ответственность сторон по договору». В нем отмечается, что содержание договора дарения зависит от того, о каком договоре – реальном или консенсуальном идет речь. Реальный договор является вещным, не порождающим никаких обязательственных правоотношений. На основе его возникает вещное право одаряемого – право собственности. Однако и из этого правила могут быть исключения (например, передача вещи с недостатками).

О правах и обязанностях сторон можно говорить лишь применительно к консенсуальному договору. Указывается, что договор порождает одностороннее обязательство дарителя передать объект дарения одаряемому, а последний

приобретает право требовать передачи дара. Но стороны в договоре дарения, наделены широкими правами по одностороннему прекращению обязательств, вытекающих из договора. Одаряемый в любое время до передачи дара вправе от него отказаться. Право на отказ от исполнения договора дарения предоставлено и дарителю, причем по нескольким основаниям, названным в ст. 577 ГК. Кроме того, закон дает право дарителю отменить уже состоявшееся дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь или жизнь его близких, а также в других случаях. Ст. 581 разрешает вопрос о правопреемстве при обещании дарения.

В вопросе об ответственности сторон по договору дарения констатируется, что основной формой ответственности является возмещение убытков, составляющих реальный ущерб в имуществе. Взыскание упущенной выгоды исключается.

Поскольку договор дарения не связан с предпринимательской деятельностью, ответственность дарителя в соответствии с п. 1 ст. 401 ГК наступает только при наличии вины, в форме умысла или грубой неосторожности. Если даритель без уважительной причины не передает обещанную вещь одаряемому, последний вправе потребовать ее передачи в соответствие со ст. 398 ГК. Даритель отвечает также за вред, причиненный одаряемому вследствие недостатков подаренной вещи. В ГК нет нормы, которая устанавливала бы ответственность за отсутствие подаренной вещи у одаряемого, однако автором высказано пожелание установить такую ответственность.

В параграфе шестом речь идет о пожертвовании. Поскольку пожертвование имеет особенности, позволяющие рассматривать его как один из видов договора дарения, предлагается правила о пожертвовании выделить в особый параграф главы 32 ГК.

В главе третьей, посвященной договору безвозмездного пользования имуществом, после краткой исторической справки исследуются понятие и основные элементы договора (объекты, субъектный состав, форма и содержание).

Параграф первый «Понятие договора безвозмездного пользования имуществом и его отличие от других договоров» содержит краткую историческую справку, после чего выясняется понятие и показывается его отличие от договоров аренды, дарения, хранения и займа. Далее предлагается различать более четко договор аренды и договор имущественного найма и перенести это различие на договор безвозмездного пользования (ссуды). В результате можно будет говорить о безвозмездном договоре, по которому ссудополучатель будет иметь право использовать предоставленное имущество в целях извлечения прибыли, на что должно быть получено специальное разрешение ссудодателя. Такого разрешения не требуется, если ссудополучатель намерен использовать имущество для удовлетворения личных потребностей. В первом случае ответственность ссудополучателя должна быть более строгой, чем во втором.

В этом параграфе выясняется также вопрос о том, является ли договор безвозмездного пользования односторонним или двухсторонним. Исходя из того, что договор может быть заключен и как реальный, и как консенсуальный, ответ на вопрос не может быть однозначным. Консенсуальный договор всегда двухсторонний, реальный же является односторонним, хотя некоторые ученые подвергают последнее положение сомнению. Основанием для сомнения называется возможная обязанность ссудодателя сообщить ссудополучателю о недостатках передаваемой вещи. Однако главным критерием для разграничения односторонних и двухсторонних договоров служит не само по себе наличие обязанностей у обеих сторон, а характер соответствующих обязательств (В.В. Витрянский).

Автор утверждает, что обязанность сообщить о недостатках вещи настолько несущественна, что лишает договор безвозмездного пользования характера двухстороннего в том случае, когда он заключен по модели реального договора.

Параграф второй «Предмет, стороны и форма договора безвозмездного пользования» содержит характеристику имущества, выступающего в качестве предмета договора. Таковым может быть всякая индивидуально-определенная

вещь. Хотя в п. 1 ст. 607 указано, что законом могут быть установлены виды имущества, сдача которых в аренду, а значит и в безвозмездное пользование не допускается.

В работе особое внимание уделено безвозмездному пользованию земельными участками, жилыми помещениями, а также нежилыми помещениями, принадлежащим гражданам на праве собственности. Вопрос этот заслуживает внимания особенно применительно к бывшим членам семьи собственника. Новый Жилищный кодекс однозначно определил, что бывшие члены семей обязаны освободить помещение, т.к. право пользования за ними не сохраняется. Выселению подлежит даже ребенок собственника, если соглашением или решением суда он передан на воспитание бывшему супругу собственника.

Самым распространенным предметом безвозмездного пользования являются книги.

Далее указывается, что участниками договора безвозмездного пользования имуществом могут быть и граждане и юридические лица, причем и те и другие могут выступать в роли и ссудодателя и ссудополучателя. Ссудодатель должен быть собственником имущества либо иметь разрешение собственника на сдачу его в пользование другим лицам. Для юридических лиц установлен запрет на сдачу имущества в безвозмездное пользование учредителям юридического лица, его руководителям, членам органов управления или контроля. Договоры с указанными лицами могут быть признаны недействительными в соответствии со ст. 168 ГК.

Стороны в договоре могут быть заменены другими лицами в соответствии со ст. 700 ГК.

Что касается формы договора ссуды, в работе предлагается установить ее, особенно для недвижимого имущества. На договоры ссуды недвижимости предлагается распространить правило ст. 651 ГК, т.е. установить требование о письменной форме с дальнейшей государственной регистрацией.

В параграфе третьем выясняется содержание договора безвозмездного пользования. Отмечается, что реальный договор для ссудодателя никаких обя-

занностей не порождает. В консенсуальном договоре он обязан передать вещь ссудополучателю.

Согласно ст. 692, предусматривающей последствия непредоставления вещи ссудополучателю, последний не может истребовать ее в принудительном порядке. В литературе это правило оценивается по-разному. В работе обосновывается необходимость установить правило о возможности принудительного исполнения договора ссудодателем, когда предметом ссуды является государственное или муниципальное имущество, для чего ст. 692 ГК дополнить частью второй.

Вещь должна быть представлена со всеми ее принадлежностями и относящимися к ней документами. О недостатках вещи, известных ссудодателю, вторая сторона должна быть поставлена в известность.

В качестве основных обязанностей ссудополучателя названы использование вещи в соответствии с договором, поддержание вещи в исправном состоянии, включая производство текущего и капитального ремонта. Приведены примеры разрешения арбитражными судами споров, вытекающих из неисполнения названных обязанностей ссудополучателем.

В тесной связи с вопросом о надлежащем исполнении обязательств ссудополучателем находится вопрос о риске случайной гибели вещи, который применительно к договору ссуды решается иначе, чем установлено ст. 211 ГК. Риск случайной гибели вещи может быть возложен на ссудополучателя, если он использовал вещь не в соответствии с договором или назначением вещи либо передал ее третьему лицу без согласия ссудодателя. Применение этого правила на практике также проиллюстрировано на конкретном судебном деле.

Параграф четвертый. «Ответственность сторон по договору безвозмездного пользования. Прекращение договора».

В данном параграфе отмечается, что по окончании срока договора вещь возвращается ссудодателю в состоянии, в каком она была получена с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Если это тре-

бование не обеспечено, пользователь вещи обязан возместить другой стороне убытки.

Ссудополучатель отвечает за гибель или повреждение имущества, наступившее по его вине.

Закон предусматривает также ответственность за вред, причиненный третьему лицу в результате использования вещи. Ссудополучатель несет такую ответственность при наличии умысла или грубой неосторожности. В остальных случаях отвечает ссудодатель как собственник. Если, однако, отсутствует вина и той и другой стороны, ссудодатель ответственности не несет.

Далее рассматривается вопрос, который в науке до сих пор не обсуждался – это вопрос о том, кто может быть истцом по делу, если вред причинен не в связи с использованием вещи, а самой вещи, причем не ссудополучателем, а третьим лицом. Высказано мнение, что истцом по такому делу должен быть ссудополучатель.

Договор может быть прекращен не только в связи с истечением срока пользования, но и досрочно. Основания досрочного расторжения договора указаны в ст. 698 ГК. Замечено, что норма данной статьи является специальной. Она отменяет условия общих норм ГК РФ о досрочном прекращении договора применительно к договорам безвозмездного пользования.

В заключении обобщены и кратко изложены итоги диссертационного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Косоруков А.А. Безвозмездные договоры и их место в гражданском праве / А.А. Косоруков // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 7. Т.2 – Казань: КГУ, 2006. – 0,4 п/л.

2. Косоруков А.А. Пожертвование как разновидность договора дарения / А.А. Косоруков // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское общество и правовое государство в России: ста-

новление и развитие», ч. 2. – Казань: Издательство «Таглимат» ИЭУП, 2006. – 0,3 п/л.

3. Косоруков А.А. Форма договора дарения / А.А. Косоруков // Сборник: Новые ценности современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Т.2. – Казань, Издательство «Таглимат», ИЭУП, 2006. – 0,15 п/л.

4. Косоруков А.А. Материальные объекты договора дарения / А.А. Косоруков // Сборник: Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Я.Ф. Фархтдинова. – Казань. КГУ, 2006. – 0,3 п/л.

5. Косоруков А.А. Безвозмездное пользование жилыми помещениями. / А.А. Косоруков // Журнал российского права. 2006, № 10. 0,35 п/л.